

Театр Памяти павших

«Рядовые» А. Дударева в Томском театре юного зрителя

Есть в искусстве тема, которая волнует каждого. Это произведения, посвященные Великой Отечественной войне. Отыскав в сердце горькую боль или вхождая в личный опыт рассказов близких, эта последняя война занимает в нашем сознании особое место.

Данью памяти о войне стал и спектакль «Рядовые», осуществленный на сцене театра юного зрителя его главным режиссером С. Додариным и главным художником Д. Булановой. Пьеса молодого белорусского драматурга А. Дударева далека от совершенства. Она перегружена натуралистическими деталями. Поднятые проблемы частично известны по нашей военной прозе. Но тем не менее в свое достоинство. Именно это заставило обратиться к ней в преддверии 40-летия Победы многие театры страны.

Драматург отказался от обычных сюжетных ходов. Не история военной операции или судьба одного героя цементует содержание пьесы. Главное ее драматическое начало связано не с событиями, а с осмыслением каждым из героев своей судьбы, своей человеческой позиции. У каждого за спиной свои раны, свои душевные и физические травмы. Война кончилась. Как и чем жить дальше? «Делом» зовут все Дерноведа — за седины, за молча-

ливую усталость, за заботу о других. Все это пришло к нему не с возрастом: поседел он враз, когда ему, возвращавшемуся в партизанский отряд с важными сведениями, пришлось увидеть страшную расправу немцев над женой и сыном. Почти наглухо являются к нему Марья с Василием, и не может он никак решить, правильно ли тогда поступил... Мучается и Дугин, после ранения освобожденный от себя жену похоронив — она молодая, красивая, выйдет еще замуж, нарожает детей. И нет до конца уверенности, что прав...

Действие пьесы не случайно происходит в разрушенном храме, в центре руин, похожих на храм. Драматург представляет нам несколько относительно самостоятельных монологических линий постепенно разворачивающихся «исповедей» героев. Не только перед кем-то — перед самим собой. В обстоятельствах войны, разрушающих известные понятия о добре и зле, заставляющих людей действовать противно своей человеческой природе, в последние ее дни с особой остротой идет процесс самопроверки, самопознания, поиска внутренней опоры.

Этот драматургический материал не совсем внятно воплощен постановщиком. Ему оказалось ближе конкретно — бытовое течение событий: эпизоды боев, схватки, уносящие одну за другой жизни героев. Не случайно он вводит отсут-

ствующее в пьесе действующее лицо — Смерть. Взмахи ее черного платка предваряют гибель людей. С мучительных порывов размышлений в душе героев внимание в значительной мере переключается на эти факты смерти. Усилия драматурга и режиссера оказались в какой-то степени разнаправленными. Это сказалось на внутреннем ритме, напряженности действия.

Жаль также, что недоволен замыслом художника. Зрительный ряд спектакля — с выразительными деталями скорбных фигур храма — создает общее эмоциональное состояние, но пока не дает образного решения внутреннего мучительного поиска в сознании героев.

И тем не менее спектакль получился живым. Посвященный предстоящей знаменательной дате, он тотчас в обстановке самой горячей заинтересованности всего коллектива.

Спектакль открывается сценой боя — с перебиванием многих людей, грохотом орудий, перекрывающим выкрики приказов. Запоминается тонкая фигура и голос телефонистки — Т. Камышевой. Она пытается соединиться с командным пунктом, зовет «Победу» и... «выходит на связь» с нами, сидящими в зале, с будущим. А потом бойцов накрывает одним снарядом, и долго кружится в последнем падении круп-

кая девушка с взметнувшейся рукой, делая весь эпизод увертюрой к спектаклю о погибших ради жизни на земле...

Среди «рядовых», пожалуй, наиболее рельефен — и физически, и характерно — Бушеч — Г. Поляков, заставляющий вспомнить Мехенина из романа Ю. Бондарева «Берег». Бушеч — один из тех героев пьесы, с которыми связаны самые острые ее проблемы. Мы понимаем, что на Бушечу война навалилась, когда он был таким же юным, неокрепшим, как самый молодой солдат, которого прозвали Олуванчиком. Чтобы защитить Родину, он должен был стрелять, должен убивать. И к концу войны Бушеч к этому привык, это стало его ремеслом. Для него нет пленных, нет детей — есть немцы.

Г. Поляков не склонен ни оправдывать, ни обвинять своего героя окончательно. Роль Бушечу, пожалуй, самая серьезная в небольшой еще творческой биографии актера. Он играет его жестким, бесстрастным, но начинающим задумываться. Для человека, обычно не размышляющего, это состояние мучительно трудно. Оно только начинает складываться. И именно оно дает ему право быть героем драмы. В непривычном для него состоянии — залог прожужгания того доброго, разумного человеческого начала, на котором только и можно строить жизнь.

Значительность созданных драматургом образов во

многом зависит от того, насколько актерам удастся сыграть второй план — за сегодняшний притиркой прошлое или будущее, показывать поиски новых, определяющих жизнь нравственных ценностей. Наиболее цельной, уверенной в профессиональном отношении представляется работа Т. Утисевича в эпизодической роли Лосюка, возвращающегося из плена жены Бушечу. Но ей мешает пока излишняя эмоциональная сосредоточенность на своем сиюминутном. Эпизод с Бушечем уходит в мелодраму.

По-разному идут к постижению непросто ролей Дугина А. Дмитриенко и О. Пешков (это, по сути, первый раз актерской работой Шукшиского училища), Дервова — А. Пермякова, Олуванчика — В. Попов и А. Слюсарчук (еще одна первая роль на сцене), Лиды — О. Рябова.

Но все названные и не названные участники спектакля — а в нем занят почти весь актерский состав театра — в основном молодые люди, работают с таким самоотдачей, что это не может не найти отклика у зрителя. Не случайно выступившие на обсуждении спектакля ветераны Великой Отечественной войны — кавалеры многих боевых наград Е. В. Суворов и В. С. Стерхов (они были когда-то такими же «рядовыми») с трудом подбирали слова от неутешного еще волнения. Е. В. Суворов сказал так: «Здорово ребята работают! Как там, в окопах...»

Волна душевной актерской энергии вызывает ответную волну в зале, они сохотятся, подмигивают, гребеют общей живой боли в клятве сделать все от нас зависящее, чтобы не допустить новой войны.

В. ГОЛОВИЧИН, доцент пединститута.

Анна Константиновна Гуановская была моей воспитательницей, а теперь к ней в группу «Петрушка» 63-го детского комбината «Сказка» ходит мой младший брат Семен. Нам повезло: мы попали к воспитательнице, которая научила нас любить природу и людей, быть добрыми и умными.

Когда я забирал брата из садика и он начинал рассказывать, как увлекался, не проходил у них занятия по конструированию из природного материала, вспоминаю себя маленьким. Сколько интересных поделок из шишек, листьев, веточек, коры мастера! С нами Анна Константиновна!

Недавно нашей воспитательнице исполнилось 55 лет. От имени всех воспитанников я поздравляю ее, желаю здоровья и счастья.

Е. НЕМЕРИНСКИЙ, ученик 8-го класса школы № 48 г. Томска. Фото А. Васильева.

Внимание: сердце

Успешно, этап за этапом реализуется в СССР государственная программа здравоохранения, нацеленная на разработку эффективных методов и средств профилактики, диагностики и лечения заболеваний сердечно-сосудистой системы. Один из важных аспектов этой программы, принятой семь лет назад и объединившей тысячи ученых и специалистов практического здравоохранения, обсужден на заседании Политбюро ЦК КПСС. Речь шла о более широком внедрении в медицинскую практику метода электрокардиостимуляции.

— На первый взгляд эта проблема может показаться частной, однако она является важным звеном кардиологической службы, — сказал комментатор, — суть новых программ, заместителей министра здравоохранения СССР А. Сафонова, — Электростимулятор сердца имплантируется обычно больным при блокадах и ряде заболеваний, связанных с нарушением ритма. Таких больных немало — в среднем до 250 на миллион человек. Если заболевание проявляется не в острой форме, врачи оперируют лекарственными средствами. Но в ряде случаев электростимулятор просто необходим. Часто именно он спасает жизнь, не только предотвращая критиче-

психологический. На самом деле больной, получивший на длительный период этот миниатюрный стрек сердца, буквально черпает из него новую энергию. Он не только привыкает к нему, но и с большей уверенностью смотрит в будущее, зная, что ритм сердца, беспокоивший его до сих пор, гарантирован столь надежным камертоном.

Создание этих аппаратов обходится пока еще очень дорого — от четырехсот тысяч до миллиона рублей и более. Но, поскольку речь идет о здоровье и жизни многих сотен людей, поставлена задача ускоренного выхода всей медицинской науки, всей индустрии здравоохранения на уровень массового обеспечения кардиологических дистансов и других лечебных учреждений этой дорогостоящей аппаратурой.

Хочу подчеркнуть, что социальная значимость вынуждает к этому особенно ответливо выписываться на общем фоне бурно развивающейся кардиологической службы в стране. Сегодня мы можем утверждать, что первая в ми-

ровой практике здравоохранения попытка создать разветвленную общесоюзную сеть кардиологической помощи населению уже достигла реальных результатов. За семь лет, прошедших после принятия постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему усилению охраны народного здравоохранения», наряду с Всесоюзным кардиологическим научным центром организованы тринадцать научных и исследовательских институтов кардиологического профиля и три филиала, открыты 27 кардиологических диспансеров, около четырех тысяч специализированных кабинетов в поликлиниках, свыше 800 отделений в больницах, подготовлен большой отряд кардиологов.

В результате такой поддержки со стороны государства были решены, например, спланированный вопрос о полном охвате людей, перенесших острый инфаркт миокарда, комплексной системой лечения и реабилитации. Сегодня все, что пережил приступ этой болезни, находится под полной опекой государства.

Такая единая и проработанная на научной основе система позволяет возвращать к трудовой деятельности до 80 процентов тех, переживших инфаркт. Конечно, все это требует больших затрат, однако в нашей стране не может быть речи о коммерческом подходе к проблеме охраны здоровья населения, который характерен для капиталистических стран, в частности США. Там, например, операции на сердце обходятся больному в несколько десятков тысяч долларов, за покупку электростимулятора надо платить пять тысяч долларов, столько же — за установку.

Мы спасаем жизнь ради жизни. Это гуманный девиз и нашего общества, и нашего здравоохранения. Он призывает к тому, что новая задача, поставленная перед советскими медиками, им по плечу и решать ее они будут сообща, при поддержке партии, государства, всего народа.

Н. ЖЕЛЕЗНОВ, корр. ТАСС.

На ковре — юные

Теплов:

В спортивном зале областной детско-юношеской школы на Каштанке состоялись соревнования на первенство области по классической борьбе среди мальчиков 1970–1971 годов рождения. Вот что рассказал об этом турнире главный арбитр соревнований, судья респуб-

ликанской категории Ю. П. Теплов:

— Вот уже в течение пяти лет юные томские борцы хорошо выступают в соревнованиях по зоне Сибири, уступая, пожалуй, лишь спортсменам Омской, Новосибирской и Алтайской областей. Свои неплохие борцовские навыки ребята подтвердили и на этих соревнованиях. Хочется отметить наших гостей из Сургута, которые тренируются у А. Г. Погадаева. Александр Георгиевич — пока единственный специалист этого вида спорта в городе. Его воспитанники О. Шевченко, Н. Ванин, А. Ермаков, Ф. Кузнецов и другие стали призерами областного первенства. А первые места завоевали более опытные спортсмены — О. Сытник, Ф. Карташов, Н. Сидоренко и другие. Чемпионы области и призера примут участие в предстоящем турнире по борьбе в Прокопьевске. Эти состязания пройдут в середине марта.

Е. ХЛЕВНИКОВ.

Адрес редакции: 634050, Томск, ГСП, пр. Фрунзе, 103. Телефоны: приемной редактора — 1-44-35; заместителя редактора — 1-06-52, 1-37-05; отв. секретаря — 1-32-34; секретариата — 1-46-20; отдела партийной жизни — 1-26-08, 1-28-42; отдела пропаганды — 1-45-81; отдела промышленности — 1-46-68; отдела культуры и спорта — 1-43-32, 1-27-63; отдела советского строительства и быта — 1-32-58; отдела писем — 1-38-63, 1-38-87, 1-06-31; общественной корреспонденции в Стризнево — 3-34-13, в Колпашево — 36-55; общественной приемной — 1-36-66; отдела объявлений — 1-06-62; дежурного — 1-36-66; областной мурманской

НАШ АДРЕС И ТЕЛЕФОНЫ